

История изучения антропологического состава населения Золотой Орды

Аннотация. В статье идет речь об истории изучения антропологического материала золотоордынского времени выявленного на территории Нижнего Поволжья. Историкография изучения палеоантропологического материала собранного на территории Нижней Волги, достаточно скудна и разрознена. К сожалению в современных работах нет работы, которая была бы посвящена обобщению всех антропологических работ, результаты которых были опубликованы на протяжении всего периода изучения населения Золотой Орды. Данная работа обобщила разнообразные палеоантропологические исследования и систематизировала их. В данной работе применяется системный метод обработки информации, который взаимодействует с методом логического анализа материала. В данной работе рассмотрена история изучения, еще одного важного источника антропологического материала. Антропологический материал из золотоордынских городов Нижнего Поволжья, стал изучаться в 20-30 годы XX века и изучается до сих пор. Из всего изученного материала, можно сделать выводы о том, что все серии, представляющие население Золотой Орды были не однородными по расовому составу и сочетали монголоидные и европеоидные черты. Основной компонент населения составляли европеоидно-монголоидные метисы с различной долей смешения европеоидов и монголоидов, который определяется, как местный субстратный. Наряду с местным субстратным компонентом на территории Нижнего Поволжья, присутствует и компонент пришлого населения, который можно определить как хорезмийский, центральноазиатский, русский. Монголы в сравнительно короткий срок времени почти полностью растворились в завоеванных племенах. При этом можно выделить два пути смешения- механический и биологический

Ключевые слова: антропология, Золотая Орда, Нижнее Поволжье, краниология, остеометрия, палеоантропология, патологии, историкография, европеоиды, монголоиды.

Abstract. The article focuses on the history of studying the anthropological material found on the territory of the Lower Volga region dating to the time of the Golden Horde. The historiography regarding the examination of the anthropological material collected on the territory of the Lower Volga is relatively scarce and fragmented. Unfortunately, none of the modern works on this subject are dedicated to the compilation of all the anthropological works, whose published conclusions concern the whole period of study of the Golden Horde. This article summarises and systematises various paleoanthropological works. In this study the systematic method of processing data was applied, which works with the method of logically analysing source material. This article reviews the history of study of yet another important source of anthropological material. The anthropological material from the towns of the Golden Horde in the Lower Volga region has been studied from the 1920s–1930s and is still studied today. From the whole body of examined material, the author comes to the conclusion that the population of the Golden Horde was not homogenous in its racial composition, but combined Mongoloid and Caucasian traits. The main population component was Caucasian-Mongoloid mestizos, with varying proportions of Caucasian and Mongoloid miscegenation, which has been identified as a local substrate. Along with the local component of the substrate on the territory of the Lower Volga region, there was also a component of alien population, which can be identified as Khorezm, Central Asian, and Russian. The Mongols in a relatively short period of time almost completely dissolved into the conquered tribes. Wherein two methods of miscegenation can be identified: mechanical and biological.

Key words: anthropology, Golden Horde, Lower Volga region, craniology, osteometry, paleoanthropology, pathologies, historiography, Caucasians, Mongoloids.

Золотая Орда была одним из крупнейших государств средневековья, владения которого находились в Европе и Азии. Ее военная мощь постоянно держала в напряжении всех соседей и очень долгое время никем не оспаривалась. Монархи даже отдаленных

стран стремились завязать с ней дружественные отношения и всеми силами их поддерживать. Наиболее предприимчивые купцы преодолевали огромные расстояния, чтобы попасть в ее столицу, которая по праву слыла крупнейшей торговой базой между Востоком и Западом. По

всему миру разносили путешественники и торговые караваны, правдивые рассказы и невероятные легенды о народах, населявших Золотую Орду, их своеобразных обычаях и кочевой жизни, о богатстве и мощи правивших здесь ханов, бесчисленных стадах скота и бескрайних степях, где можно было неделями не встретить ни одного человека. Правдивые и вымышленные рассказы об огромном государстве кочевников продолжали свое существование и после его исчезновения.

И сегодня интерес к нему не ослабел, и его история уже давно изучается во многих странах. Но до сих пор в оценке многих политических и бытовых сторон жизни и истории Золотой Орды встречаются самые противоположные мнения. Население Золотой Орды с этнической точки зрения представляло собой пестрый конгломерат племен. Причем, большая часть жителей была представлена кочевниками, а меньшая вела оседлый образ жизни в городах и поселках. В настоящее время наиболее полно изучено городское и в меньшей степени – кочевое.

Целенаправленные раскопки городских поселений, относящихся к эпохе Золотой Орды, начали осуществляться в 1920-1930 годы XX столетия. География исследованных в антропологическом плане городских некрополей широка. Нижневолжское население Золотой Орды представлено опубликованными материалами серий, как из столиц, так и из провинциальных городов: Селитренное, Водянское, Царевское городища, Сарайчик, Увек, Хан-Тюбе и др. Близ г. Саратова, на правом берегу Волги, А. Кротковым была исследована часть мусульманского некрополя г.Увека. Палеоантропологические материалы, полученные из этих раскопок, опубликованы Г.Ф. Дебецом и Т.А. Трофимовой. Краниологическая серия представлена семью черепами разной сохранности. Г.Ф. Дебец отметил на этих черепах хорошо выраженную европеоидную примесь, рассматривая ее как результат смешения с каким-то европеоидным типом. Т.А. Трофимова пять черепов из серии относит к европеоидному брахикранному типу, один определяет как несущий монголоидную примесь и один – как представляющий хорошо выраженный монголоидный тип. Автор выделяет в серии два компонента – монголоидный южносибирский и европеоидный памиро-ферганский. Вновь возвращаясь к обзору увекских материалов, Г.Ф. Дебец отмечал, «что на 6-7 черепах, носящих к тому же следы европеоидной приме-

си, выделить типы второго порядка более чем затруднительно. А так как во всякой туранской серии есть отдельные черепа центрально-азиатского типа, то, говоря о монголоидном компоненте татар Золотой Орды, лучше ограничиться констатированием его брахикрании» [1].

Монгольское нашествие изменило не только политический строй и социальную структуру покоренных народов, но и прямо или косвенно повлияло на их антропологический облик. Особенно большие изменения произошли в тех группах населения, которые осели в построенных золотоордынскими ханами городах, хотя представителей собственно монголов в них было немного [1, 269]. Это позволяет предполагать, что роль пришлых народов в формировании физического облика золотоордынцев было далеко не равнозначной в отдельных районах государства. Выводы полученные Л.Т. Яблонским в результате сопоставления данных по некрополям Водянского и Селитренного городищ, подкрепляют этот тезис, население не было идентичным. Очевидно, социально-этнические процессы в среде городского населения Золотой Орды в столице государства и за ее пределами проходили не совсем одинаково. Рассмотрим данные городища более подробно. Селитренное городище находится около села Селитренного Харабалинского района Астраханской области. Городище расположено в 120 км от г. Астрахани, на левом берегу реки Ахтубы [2, 180]. В 70-80гг. Л.Т. Яблонский исследовал краниологический материал из раскопок мусульманского некрополя Селитренного городища. Результаты палеодемографического исследования серии Селитренного, насчитывает 364 костяка, которые позволяют определить половозрастную структуру золотоордынского общества. По полу население распределилось следующим образом: 132 мужчины и 105 женщин, в 51 случае пол определить не удалось. Детских костяков 76, в возрасте от 0 до 15 лет. Доля детей в серии составляет 20,9%. Возрастная структура населения городища отличается высокой долей лиц, доживших до старческого возраста и женщин, умерших в юном возрасте. Средняя продолжительность жизни у мужчин Сарая Бату 41,5 у женщин -36,0 лет, средний возраст смерти детей 7 лет [3, 142-147].

У автора создалось впечатление о преобладании в серии европеоидных черепов или черепов с небольшой монголоидной примесью [4, 207]. Поскольку краниологические серии, происходящие из некрополей нижневолжских

городов, обнаруживали значительное морфологическое сходство, Л.Т. Яблонский суммировал измерения черепов из некрополей Старого и Нового Сараев, Увека и Водянского городища. В результате, была получена выборка, состоящая из 158 мужских и 124 женских черепов. Суммарная серия из некрополей нижеволжских городов отличалась от хорезмийской, кавказкой и болгарской, прежде всего сдвигом в сторону монголоидности [5, 24].

Изучением краниологии Селитренного городища, так же занимался А.А. Евтеев. Численность суммарной серии, которую изучил автор, составляла 120 мужских и 87 женских черепов, в основном хорошей сохранности. По данным исследования выявил внутригрупповую неоднородность, что, по его мнению было, результатом механического смешения нескольких антропологических компонентов: южно-сибирского, брахиморфного европеоидного и мезодолхокранного европеоидного, а так же центрально-азиатского варианта монголоидной расы. Широко представленная в серии «туранского» типа, позволяет говорить о том, что в составе данного населения были кыпчаки [6, 371].

Исследование длинны костей по измерительной программе было проведено А.Г. Тихоновым [7]. Он тоже отмечает неоднородность серии по размерам плеч и таза. Средние значения продольных размеров, как у мужчин, так и у женщин малы. Поперечные размеры, так же находятся в пределах малых величинах, но тяготеют к средним. Автор вычислил показатели роста по шести формулам, все вычисления характеризуют население Селитренного городища средним ростом [8, 168-180]. А.Г. Тихонов учитывая заведомо смешанный характер краниологической серии, проанализировал соотносительную изменчивость черепа и посткраниального скелета. Выявлено наличие положительной корреляции в мужской серии большинства остеометрических признаков с продольным диаметром черепа, высотой черепа, скуловым диаметром и верхней высотой лица. Для женской серии характерна более слабая теснота связи остеометрических и краниологических признаков. Им была установлена высокая степень связи между черепом и посткраниальным скелетом, 61% изменчивости пропорций и размеров длин конечностей и 42% изменчивости тотальных размеров черепа и лица имеют одинаковую обусловленность. Определяющим фактором в этом случае являются по видимому, ростовые процессы.

В связи с этим становится понятной меньшая изменчивость черепа по этому фактору. 48% изменчивости расоводиагностических признаков и 31% изменчивости пропорций имеют общие причины. По-видимому, в этом случае действует расовый фактор, определяющий различия между европеоидами и монголоидами. Череп в большей степени отражает расовые различия, а посткраниальный скелет – ростовые и конституциональные различия [9, 95-96].

Важно отметить, что на некрополе Селитренного городища погребенные в могилах с подбоями по своему физическому облику тяготеют к европеоидному элементу населения, а не к монголидному, как это было на Водянском городище. По-видимому, обычай сооружения подбоя в могиле в Сарай-Бату сложился под воздействием ислама [4, 174].

Большинство захоронений в Селитренном городище сделано по строгим мусульманским обычаям. По Л.Т. Яблонскому, основу мусульманского населения города составляли представители европеоидной расы с монголоидной примесью. Наблюдается определенная тенденция к захоронению в богатых погребениях людей монголоидного облика [4, 207].

На территории Волгоградской области, на правом берегу Волги, севернее райцентра Дубовка, расположено Водянское городище. В 1970 – 1980 гг. XX века изучением палеоантропологического материала из некрополя этого городища занимался Л.Т. Яблонский. Он рассмотрел серию, состоящую из 32 мужских и 32 женских черепов. Статистические данные подтвердили предположение о морфологической неоднородности населения Водянского городища. Автор констатировал, что преобладающий компонент, европеоидный, в основном представлен брахикранным средне- или широколицым вариантом, монголоидный компонент в большинстве также брахикранный [4, 174]. Эта серия, по его мнению, обнаруживает сходство со сборной серией из различных городских поселений Золотой Орды, опубликованной Г.Ф. Дебецом [1] и Т.А. Трофимовой [10].

Кроме материалов мусульманских кладбищ М.А. Балабановой исследована антропологическая серия с Водянского городища, состоящего из материала, полученного при раскопках русского кладбища в 1989, 1996, 2000 годах, и состоящего из 39 костяков. В изученной серии наблюдается преобладание по полу в сторону женских скелетов: 48,7% : 38,4%. Детские костя-

ки составляют только 12,9%. Все дети умерли в возрасте первого детства, до 6 лет. Средний возраст дожития в среднем по серии 39,8 лет (без учета детей) и 35,1 (с учетом детей). Около 70% женщин умерли в репродуктивном возрасте 16-40 лет, остальные умерли в возрасте старше 40 лет. Возраст дожития мужчин выше и среди них лишь один мужчина умер в юном возрасте. В финальную возрастную когорту включены все умершие старше 50 лет. В группе их довольно много – 10 индивидов, что составляет 24,4% [11, 13].

В 2009-2010гг. проводились дальнейшие исследования могильника. В процессе раскопок вскрыто 45 погребений, из которых была получена серия из 90 костяков. В ней количество детей осталось низким – 10,3%, соотношение по полу теперь уже в пользу преобладания мужчин – 1,2 (49,4-40,2). Средний возраст дожития с учетом детей 32 года, без их учета – 35 лет. Более половины из исследуемых взрослых индивидов находилось в возрасте 15-35 лет. Причем в одинаковой степени распределена смертность молодых женщин и мужчин в серии [12, 25-26].

По своим расовым качествам и мужчины и женщины определяются как европеоиды: мужчины с долихокранным вариантом у мужчин и брахикранным у женщин. Исследуемая группа населения из захоронений русского квартала Водянского городища, как по антропологическим особенностям, так и по культурной атрибутике отличается от остального городского населения Золотой Орды. Два морфотипа, которые характеризуют население этого квартала: длинноголовые и широкоголовые европеоиды, характерны для средневековых славян. Исследуемая мужская группа «органически» вписывается в группу вятичей и северян, материал которых опубликован Т.И. Алексеевой. Женская исследуемая серия тяготеет к брахикранным широколицым и высоколицым полянам киевской и черниговской групп [11, 302].

Царевское городище, находится на левом берегу Волги, около г. Ленинска. Собранный материал по царевской серии за 1959-1973гг. был исследован Н.Г. Залкинд и Л.Т. Яблонским. Эта выборка, по мнению Н.Г. Залкинда, морфологически неоднородна. На основе типологического анализа автор в ней выделяет три расовых комплекса: европеоидный, монголоидный и «экваториальный». Большая часть (18 черепов) выборки носили черты брахикранного европеоидного типа. На 11 черепах, как считала Н.Г. Залкинд, отчетливо выражены признаки

монголоидного расового ствола в южно – сибирском варианте [13, 224]. Один череп выделялся из серии и диагностирован как череп с «экваториальным» комплексом. Автор отмечает, что население города было кипчакским в своей основе. Европеоидный брахикранный компонент в составе выборки Н.Г. Залкинд находит сходным с типом средниазиатского междуречья, возводит его к сарматам [13, 166].

В дальнейшем исследованием антропологического материала из могильника, локализованного в окрестностях этого городища, занималась М.А. Балабанова [14]. Ею была опубликована серия, состоящая из 30 мужских и 32 женских и 20 детских костяков. Соотношение взрослых и детей составляет -75,6% и 24,4%. Средний возраст погребенных с учетом детей -35,7 года, без учета детей – 46,7 года. Наибольший процент детской смертности выпадает на период до семи лет.

Мужская краниологическая серия из могильника характеризуется небольшими размерами черепной коробки. По абсолютным размерам она короткая, среднеширокая и средневысокая, по указателю – брахикранная; лобная кость среднеширокая, наклонная и резко профилированная; лицо по диаметральным показателям мезоморфное, по вертикальной профилировке ортогнатное, по горизонтальной слегка уплощенное. Женский краниотип по суммарным данным характеризуется средними значениями продольного и высотного диаметров и большими – поперечными, черепной указатель брахикранный [15, 208-209].

Внутригрупповая структура неоднородна и включает тип трех расовых комплексов: монголоидного, европеоидного, и «экваториального». В суммированной серии преобладали черепа с европеоидными чертами [16, 209]. Монголоидный тип больше представлен на женском краниотипе [16, 224]. Женская группа из сооружения № 84, несмотря на малочисленность группы, на основе межгруппового анализа связывается с колонистами- «хорезмийцами», что не только не противоречит этнической ситуации золотоордынских городов, но даже подтверждается археологическими источниками, она так же выявила сочетание признаков монголоидный череп с монгольским женским головным убором «бокка» [16, 214].

У Саратова на правом берегу Волги находятся развалины крупного золотоордынского города Увека. Краниологический материал из раскопок мусульманского некрополя этого города был

исследован Г.Ф. Дебецом в 1932 году. Серия европеоидная, брахикранная, но имелся и монголоидный элемент [1, 269]. Исследователь фиксирует монголоидный туранский (южносибирский) тип, отмеченный у кочевого населения Золотой Орды и считает его пришлым из Азии [1, 272]. В этой же работе Г.Ф. Дебец дает характеристику черепам с территории так называемой, Букеевской степи, отмечая их большую монголоидность по сравнению с серией из Увека.

В 1948 году, в своем палеоантропологическом своде, он повторяет выводы 1932 года, о том, что в золотоордынских городах преобладал европеоидный расовый тип, а у степного населения (кочевников) монголоидный [1]. В 2007 году А.А. Евтеев изучал серию из Увека, состоящую из 9 костяков, он пришел к выводу о том, что половозрастная структура этой небольшой выборки очень типична для оседлого средневекового населения. Он обращает внимание, на ранний возраст смерти женщин, а также численное преобладание мужчин. Мужские черепа характеризуются долихокранной или мезокранной пропорциями черепной коробки, которая при средней длине – очень узкая. Примерно к этому же «типу» можно отнести женский череп из погребения 9. По остеометрическим признакам, серия в среднем грацильная с средней длиной тела у мужчин составила 160 см. Малые продольные размеры по мнению автора компенсировались развитием широтной компоненты, а серия в целом грацильная. Интересно, что размах вариации большинства размеров очень невелик. Он так же отмечает, что наблюдается определенная специфика состояния зубной системы в группе: высокая частота встречаемости зубного камня при достаточно обильных его отложениях, следов травм не отмечено [17].

М.А. Балабановой проанализирована коллекция черепов из средневекового Азака. В серии присутствуют 3 расового типа. Один из них сочетает мезо – долихокранную высокосводчатую мозговую коробку с монголоидными чертами лицевого скелета. Другой комплекс идентифицируется с длинноголовыми европеоидами. Третий имеет сочетания, которые определяют его краниотип как «экваториальный» [18, 101]. В усредненном типе населения этого города преобладали, по мнению автора, европеоидные черты, но также присутствовали черты, выпадающее из европеоидного комплекса. Краниологический тип мужчин азаков, по мнению автора близок к населению Водянского городища

(серия из славянской части кладбища). Женская серия была ближе всего к болгарскому типу населения [18, 105-106].

На юге Астраханской области находятся развалины золотоордынского городища Шареный Бугор, который отождествляют с городом Таджи-Тарханом. Т.А. Трофимовой был проведен антропологический анализ краниологического материала из этого городища. В суммарной серии, которую она исследовала, лицевые размеры полностью совпадают с размерами европеоидных черепов, но она отмечает у них слабое выступание носа и малую глубину клыковой ямки. Средние величины остальных признаков, по Т.А. Трофимовой, не дают отклонений в сторону монголоидности. Для выяснения расового облика исследуемой серии она сравнила их с другими группами татар Золотой Орды и пришла к выводу, что в исследованной серии, состоящей из 35 мужских черепов, в этническом составе выделяется четыре компонента: два европеоидных – брахикранный (памиро-ферганский) и долихокранный (средиземноморский) и два монголоидных: южносибирский и центрально-азиатский [10, 20].

По мнению исследователя, золотоордынское население было сильно метисировано и включало в себя монголоидные и европеоидные элементы. Дополнив свое исследование сериями, изученными Г.Ф. Дебецом, Т.А. Трофимова делает следующие выводы: 1) европеоидным комплексом памиро-ферганского типа с примесью монголоидного компонента южносибирского типа обладает население из Увекского городища, Шариного Бугра и Стрелецкой слободы, а так же из Букеевской степи; 2) серии золотоордынского населения из Давыдовки – Августовки Саратовской области характеризуются монголоидным южносибирским типом, кочевники Саратовской области имеют некоторую Европеоидную примесь [10, 22].

Таким образом Т.А. Трофимова приходит к заключению, что монгольское завоевание в результате которого возникло новое государственное объединение Золотая Орда, имевшее огромное политическое и социально-экономическое значение для покоренных областей слабо изменило их этнический и расовый состав [10, 35].

В.В. Гинзбург характеризует средневековую серию Калиновского могильника как брахикранную. Пять черепов он относит к памиро-ферганскому типу из Среднеазиатского междуречья, на двух черепках он отмечает сходство с черепами

сарматов этого региона, а еще на двух он отмечает монголоидную примесь, свойственная южносибирскому типу [19, 583]. Автор отмечает сходство между населением, оставившем Калининский могильник, и населением других районов Нижнего Поволжья эпохи средневековья исследованным Г.Ф. Дебецем и Т.А. Трофимовой. Гинзбург отмечает, что на ряду с местными антропологическими типами, в XIV – XV вв., появляется пришлый элемент, корнями уходящий в степи Казахстана, либо в другие районы Средней Азии.

В Астраханской области известно еще одно поселение городского типа – Хан-Тюбе. Краниологическая серия из мусульманского некрополя состояла из 45 мужских и 38 женских черепов. Материалы опубликованы А.В. Шевченко, который приходит к выводу, о том, что исследуемая серия близка к хазарской, а само кладбище может быть одним из некрополей Саксина. В своей работе он дает характеристику материала не только основываясь на классической антропологической методике, но весь краниологический материал им был разбит на 5 групп по типу могильных конструкций. Межгрупповой анализ по методу Пенроза с использованием как этого критерия, так и краниологических, позволил ему сделать следующие выводы: 1. Обе выборки из Хан-Тюбе представляют собой механическую смесь морфологически разнородного материала; 2. не исключает и биологическую, определяя ее несовпадением краниологических типов мужчин и женщин, захороненных в могилах одинаковой конструкции [20, 145-146]; 3. предполагает, что разные этнические группы вошедшие в состав средневекового населения Нижнего Поволжья в виде пережитков сохраняли, в том числе и тип погребальной конструкции [20, 149]; 4) процесс этнической консолидации не закончился к моменту формирования могильника Хан-Тюбе и поэтому он предполагает, что основной компонент входящий в состав исследуемой серии, составлял хазарский; 5) предлагает датировать могильник не серединой XIV в., как это делает автор раскопа, а более ранним XII-началом XIII в. [20, 168].

Помимо краниологических материалов, происходящих с некрополей городов Золотой Орды, мы рассмотрим серию степного населения эпохи средневековья из Нижнего Поволжья. Г.Ф. Дебец опубликовал измерения 24 мужских и 11 женских черепов средневековых кочевников. Численно преобладает монголоидный туранский тип, примешанный к городскому населению Зо-

лотой Орды. Европеоидный брахиморфный тип, преобладающий в населении городов, идентичен сарматскому. В качестве одного из антропологических компонентов может выступать длиннолобовый среднеземноморский тип [1].

В Западном Казахстане известны остатки золотоордынского города Сарайчика. Антропологический тип черепов его некрополя занимает промежуточное положение между монголоидной и европеоидной расами и относятся к южносибирскому с преобладанием европеоидных качеств. Они сходны с черепами из Среднего и Нижнего Поволжья эпохи Золотой Орды [21, 259].

Краниологический материал золотоордынского времени, происходящий с территории Волжской Болгарии, явился источником для статьи Н.М. Рудь опубликованной в 1987 году. Серия из могильника Четырехугольник состоит из 12 мужских и 3 женских черепов. Автор считает ее европеоидной с незначительной монголоидной примесью [22, 91]. В этой же работе есть еще две золотоордынские серии. Это Ханская усыпальница (22 мужских и 9 женских черепов) в которой Н.М. Рудь также, как и в Четырехугольнике, выделяет два типа европеоидный (большая часть) и монголоидный [22, 114]. И могильник Малый Минарет. Краниологическая серия отсюда состояла из 11 мужских черепов и 5 женских. Но в этой выборке, по ее мнению, основной удельный вес падает на европеоидные антропологические типы. [22, 106].

Антропология Красноярского городища впервые была изучена Т.К. Ходжайовым. Он изучил материалы Вакуровского и Маячного Бугров, серия насчитывала 19 черепов. Выборка из Маячного Бугра насчитывала 11 черепов, со следами прижизненной искусственной деформации и характеризуется в целом европеоидными чертами с небольшой монголоидной примесью. Выборка из Вакуровского Бугра, состояла из 8 черепов, со следами затылочно – теменной деформации и характеризуется смешанным европеоидно-монголоидным комплексом [23, 77].

Более полная серия из этих могильников Красноярского городища, явился источником более подробного антропологического исследования, результаты которого были опубликованы в двух коллективных монографиях: «Вакуровский могильник Красноярского городища эпохи Золотой Орды» [24], и «Антропология Красноярского городища золотоордынского времени» [12] и ряде статей.

Серия из Маячного Бугра насчитывает 294, а из Вакуровского Бугра – 111 костяков. Доля детей в могильниках составила 30,1% и 36%, доля взрослых соответственно 69,9% и 64%. По показателю средний возраст дожития оба могильника дают близкие значения: Маячный Бугор – 25,3 года с учетом детей и 34,4 года возраст смерти взрослых. Вакуровский Бугор – 24,4 год, с учетом детей и 33 года возраст смерти взрослых.

По другому демографическому параметру средний возраст смерти мужчин и женщин по материалам обоих могильников в среднем дают похожее распределение. Мужчины жили на 5-7 лет дольше, чем женщины (Маячный Бугор: 37,2 и 31,7 года; Вакуровский Бугор: 36,6 и 29,1 года). Пик смерти в обоих выборках выпадает на молодой возраст – 15-35 лет, на эту возрастную когорту приходится по Маячному Бугру – 37,9 (57% смертей у мужчин и 66% смертей у женщин). По Вакуровскому Бугру – 37,8 (43,2% смертей у мужчин и 76,3% у женщин). Доля лиц доживших до 50 лет и старше невысока по обоим могильникам (4,0 и 6,8 по Маячному Бугру и 5,4 и 5,9 по Вакуровскому Бугру).

Показатели среднего возраста смерти по обеим группам попадают в средние значения, обе группы отличаются низким возрастом дожития и большой детской смертностью. Высокая смертность женщин, объясняется стрессом женского организма, выпадающим на беременность и роды. Показатели по смертности мужчин, свидетельствуют о естественных процессах убытия населения [24, 85-87; 12, 28-31].

Краниологические серии этих могильников изучены М.А. Балабановой характеризуются мезобрахикранией и смешанными европеоидно-монголоидными чертами. Серия из могильника Вакуровский Бугор более монголоидная, чем серия из Маячного Бугра. Обе выборки по внутригрупповой структуре неоднородны и выделяются следующие типы: брахикранный европеоидный, длинноголовый европеоидный у мужчин и монголоидно-европеоидный в сочетании с общим или альвеолярным прогнатизмом (представлен в основном на материалах Маячного Бугра). М.А. Балабанова не исключает, что это компонент южно-азиатского типа. В обеих сериях выявлена преднамеренная и непреднамеренная деформация: это лобно-затылочный и кольцевой тип, а так же бешиковый (колыбельный) тип деформации [12, 170-171].

На межгрупповом уровне исследуемые выборки имеют, видимо, разное происхождение и

поэтому испытывают сходство к различным синхронным группам. Группа из Маячного Бугра – тяготеет к населению среднеазиатских городищ, а серия из Вакуровского Бугра – к кочевым группам Восточного Казахстана [12, 56].

Изучение остеологической конституции населения Красноярского городища показало, что население характеризуется брахиморфным телосложением, но серия из Вакуровского Бугра отличается несколько большей массивностью и длиной тела [12].

Е.В. Перерва исследовал материал Красноярского городища по палеопатологическим признакам и пришел к выводу, о том, что для населения Красноярского городища характерны высокие частоты встречаемости зубных заболеваний. Кариес, зубной камень, пародонтоз, признаки абсцессов все эти патологии указывают на существование в группе систематического стресса. В исследуемой группе не зафиксировано серьезных половых различий в показателях зубной патологии. Исключение составляют пародонтоз и прижизненная утрата зубов, которые преобладают у мужчин, свидетельствуя о сходных условиях питания характерных, как для мужчин, так и для женщин. Скорее всего, в исследуемой популяции отсутствовала регулярная гигиена ротовой полости, что стимулировало распространение воспалительных заболеваний пародонта и кариеса. Вероятно, некрополи Красноярского городища являются могильниками определенных социально-родовых групп, в диете которых доминировала грубая пища растительного происхождения и обогащенная сахарами.

Появление кариеса также могло быть вызвано и стрессом, связанным с переходом населения на новую территорию и адаптацию к ней.

Распространение такого маркера эпизодического стресса, как эмалевая гипоплазия, указывает на систематичное воздействие негативных факторов, таких как инфекции, паразиты, частые периоды голодания, которые препятствовали нормальному развитию человеческого организма в период детства. Причем этим неблагоприятным фактором в одинаковой степени были подвержены как мужское, так и женское население.

В связи с этим следует обратить внимание на широкий спектр разнообразных патологических состояний, зафиксированных на костных останках детей, так оказалось, что у детей признаки анемии встречаются на порядок чаще, чем у взрослого населения. Кроме этого практически

полный набор признаков цинги был зафиксирован на 66 детских костяках из 112 исследованных. Появление цинги у детей из Красноярского городища может указывать периоды сезонных голодовок существовавших в группе. Также отсутствие свежих овощей и фруктов, мяса в зимне-весенний период также могло приводить к развитию эпидемии цинги у золотоордынских детей.

Также как и для современного населения, у золотоордынцев дельты Волги были зафиксированы признаки эндокринных нарушений, характерные в основном для женщин XIII-XIV века.

Большая часть населения Красноярского городища, скорее всего, вело мирную городскую жизнь, занимаясь ремеслом, земледелием, рыболовным промыслом. Подтверждение этому есть и благодаря археологическим находкам и антропологическим данным, таким как случайные профессиональные травмы, травмы по неосторожности и комплексу развития мышечного рельефа. Возможно, некоторая часть женщин занималась рукоделием – вышиванием, прядением или ткачеством, о чем свидетельствуют дефекты на резцах и клыках целого ряда индивидов [12, 155-156].

Таким образом, анализ краниологических материалов позволяет предполагать, что население Золотой Орды было смешанным европеоидно-монголоидным, с преобладанием европеоидного компонента, то есть, монгольское нашествие изменило не только политический строй и социальную структуру покоренных народов, но и прямо или косвенно повлияло на их антропологический облик. Особенно пестрым в расовом отношении были те группы населения, которые осели в построенных золотоордынскими ханами городах, хотя представите-

лей собственно монголов в них было немного. У населения Болгар заметен сдвиг в сторону европеоидности. Это дает основания предполагать, что роль пришлых народов в формировании физического облика золотоордынцев была далеко не равнозначна в отдельных районах государства.

На основе всего выше перечисленного можно сделать некоторые выводы о том, что все серии, представляющие население Золотой Орды были не однородными по расовому составу и сочетали монголоидные и европеоидные черты. Основной компонент населения составляли европеоидно-монголоидные метисы с различной долей смешения европеоидов и монголоидов, который определяется, как местный субстратный. Наряду с местным субстратным компонентом на территории Нижнего Поволжья, присутствует и компонент пришлого населения, который можно определить как хорезмийский, центральноазиатский, русский. Монголы в сравнительно короткий срок времени почти полностью растворились в завоеванных племенах. При этом можно выделить два пути смешения- механический и биологический. В единичных случаях выделены типологически и носители третьего расового ствола – экваториального. Наличие их в золотоордынских городских сериях вполне закономерно, так как о них имеются прямые свидетельства письменных источников. Кроме расовой неоднородности у населения Золотоордынского времени обнаружена типологическая неоднородность в рамках, как европеоидной расы, так и монголоидной. Однако наибольшей степени смешанным является население Красноярского городища.

Библиография:

1. Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР. Т. 4. М.-Л., ТИЭ, 1948. 392 с.
2. Рудаков В.Г. История изучения Селитренного городища // РА 2000. № 2. С. 180-191.
3. Яблонский Л.Т. Монголы в городах Золотой Орды (по материалам мусульманских некрополей) // Проблемы антропологии древнего и современного населения Советской Азии. Новосибирск, 1986. С. 6-27.
4. Яблонский Л.Т. К палеоантропологии средневекового населения Поволжья // Степи Европы в эпоху Средневековья. Т. 6. Золотоордынское время. Донецк, 2008. С. 269-286.
5. Яблонский, Л.Т. Социально-этническая структура золотоордынского города по данным археологии и антропологии (монголы в средневековых городах Поволжья) // Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. М., 1987. С. 142-236.
6. Евтеев А.А. Половой диморфизм в краниологической серии из некрополя Селитренного городища // Вестник антропологии. Вып. 14. М., 2006. С. 179-186.
7. Тихонов А.Г. Физический тип средневекового населения Евразии по данным остеологии: Автореф. дисс. ... на соиск. канд. историч. наук. М., 1997. 36 с.
8. Тихонов А.Г. Соотносительная изменчивость остеометрических и краниометрических признаков на примере серии из Селитренного городища // На путях биологической истории человечества. М., 2002. С. 86-101.
9. Тихонов А.Г. Сравнение различных методов реконструкции параметров физического типа // Вестник антропологии. М., 1996. Вып. 2. С. 168-180.

10. Трофимова Т.А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии // Труды института этнографии. Т. 7. М.-Л.: Изд-во Наука, 1949. 256 с.
11. Балабанова М.А. О русском компоненте в городах Золотой Орды (По материалам Водянского городища) // Актуальные направления антропологии. Сборник, посвященный юбилею академика РАН Т.И. Алексеевой. М., 2008. С. 12-17.
12. Балабанова, М. А., Перерва Е.В., Зубарева Е.Г. Антропология Красноярского городища золотоордынского времени. Волгоград : Изд-во ВАГС, 2011. 180 с.
13. Залкинд Н.Г. Краниологические материалы из Нового Сарая (Сарай Берке) // Труды Московского Общества испытателей природы. Т. 43. М., 1972. С. 162-166.
14. Балабанова М.А. Еще раз о русских в Золотой Орде // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. I Междунар. Нижне-волж. Археолог. Конф., Изд-во Волгогр. Ун-та, 2004. – С. 298–302.
15. Балабанова М.А. Население Царевского городища по данным краниоскопии // Материалы по археологии Волго-Донских степей. – Вып. 1. – Волгоград, 2001. С.72-75.
16. Балабанова М.А. Антропологический состав и происхождение населения Царевского городища // Историко-археологические исследования в Нижнем Поволжье. Вып. 3. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. С. 199–228.
17. Евтеев А.А. Антропологические исследования северо-западного некрополя Увекского городища / А.А. Евтеев, Д.А. Кубанкин, В.В. Куфтерин, А.В. Рассказова // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология.-№ 1. – М., 2013. С. 88-104.
18. Балабанова М.А. Краниологическая характеристика населения золотоордынского Азака // Донская археология, 2000. №3-4. С.99-109.
19. Гинзбург В.В. Этногенетические связи древнего населения Сталинградского Заволжья (По антропологическим материалам Калиновского могильника). Позднее средневековье // МИА. – № 60. – М., 1959. С.324-594.
20. Шевченко А.В. Антропологическая характеристика средневекового населения низовьев Волги (По краниологическим материалам из могильника Хан-Тюбе) // Исследования по палеоантропологии и краниологии СССР. – Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР. XXXVI. – Л., 1980. С.139-168.
21. Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Палеоантропология Средней Азии. М. Изд-во Наука, 1972. 371с.
22. Рудь Н.М. Антропологические данные к вопросу об этнических взаимоотношениях на Средней Волге в X-XIV вв. // Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. М., 1987. С. 83 – 141.
23. Ходжайов Т.К. Средневековые краниологические материалы из Астраханской области // Вестник антропологии. – Вып. 12. – М., 2005. С. 76-97.
24. Балабанова М.А., Перерва Е.П., Зубарева Е.Г. Вакуровский могильник Красноярского городища эпохи Золотой Орды. Волгоград, Изд-во ВАГС, 2010. 208 с.

References (transliterated):

1. Debets G.F. Paleoantropologiya SSSR. T. 4. M.-L., TIE, 1948. 392 s.
2. Rudakov V.G. Istoriya izucheniya Selitrennogo gorodishcha // RA 2000. № 2. S. 180-191.
3. Yablonskii L.T. Mongoly v gorodakh Zolotoi Ordy (po materialam musul'manskikh nekropolei) // Problemy antropologii drevnego i sovremennogo naseleniya Sovetskoi Azii. Novosibirsk, 1986. S. 6-27.
4. Yablonskii L.T. K paleoantropologii srednevekovogo naseleniya Povolzh'ya // Stepi Evropy v epokhu Srednevekov'ya. T. 6. Zolotoordynskoe vremya. Donetsk, 2008. S. 269-286.
5. Yablonskii, L.T. Sotsial'no-etnicheskaya struktura zolotoordynskogo goroda po dannym arkheologii i antropologii (mongoly v srednevekovykh gorodakh Povolzh'ya) // Antropologiya antichnogo i srednevekovogo naseleniya Vostochnoi Evropy. M., 1987. S. 142-236.
6. Evteev A.A. Polovoi dimorfizm v kranilogicheskoi serii iz nekropolya Selitrennogo gorodishcha // Vestnik antropologii. Vyp. 14. M., 2006. S. 179-186.
7. Tikhonov A.G. Fizicheskii tip srednevekovogo naseleniya Evrazii po dannym osteologii: Avtoref. diss. ... na soisk. kand. istorich. nauk. M., 1997. 36 s.
8. Tikhonov A.G. Sootnositel'naya izmenchivost' osteometricheskikh i kranimetricheskikh priznakov na primere serii iz Selitrennogo gorodishcha // Na putyakh biologicheskoi istorii chelovechestva. M., 2002. S. 86-101.
9. Tikhonov A.G. Sravnenie razlichnykh metodov rekonstruktsii parametrov fizicheskogo tipa // Vestnik antropologii. M., 1996. Vyp. 2. S. 168-180.
10. Trofimova T.A. Etnogenez tatar Povolzh'ya v svete dannykh antropologii // Trudy instituta etnografii. T. 7. M.-L.: Izd-vo Nauka, 1949. 256 s.
11. Balabanova M.A. O russkom komponente v gorodakh Zolotoi Ordy (Po materialam Vodyanskogo gorodishcha) // Aktual'nye napravleniya antropologii. Sbornik, posvyashchennyi yubileyu akademika RAN T.I. Alekseevoi. M., 2008. S. 12-17.
12. Balabanova, M. A., Pererva E.V., Zubareva E.G. Antropologiya Krasnoyarskogo gorodishcha zolotoordynskogo vremeni. Volgograd : Izd-vo VAGS, 2011. 180 s.
13. Zalkind N.G. Kranilogicheskie materialy iz Novogo Saraya (Sarai Berke) // Trudy Moskovskogo Obshchestva ispytatelei prirody. T. 43. M., 1972. S. 162-166.
14. Balabanova M.A. Eshche raz o russkikh v Zolotoi Orde // Problemy arkheologii Nizhnego Povolzh'ya. I Mezhdunar. Nizhnevolzh. Arkheolog. Konf., Izd-vo Volgogr. Un-ta, 2004. – S. 298–302.
15. Balabanova M.A. Naselenie Tsarevskogo gorodishcha po dannym kranioskopii // Materialy po arkheologii Volgo-Donskikh stepei. – Vyp. 1. – Volgograd, 2001. S.72-75.
16. Balabanova M.A. Antropologicheskii sostav i proiskhozhdenie naseleniya Tsarevskogo gorodishcha // Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v Nizhnem Povolzh'e. Vyp. 3. Volgograd: Izd-vo VolGU, 1999. S. 199–228.

17. Evteev A.A. Antropologicheskie issledovaniya severo-zapadnogo nekropolya Uvekskogo gorodishcha / A.A. Evteev, D.A. Kubankin, V.V. Kufterin, A.V. Rasskazova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 23. Antropologiya.-№ 1. – М., 2013. S. 88-104.
18. Balabanova M.A. Kraniologicheskaya kharakteristika naseleniya zolotoordynskogo Azaka // Donskaya arkhеologiya, 2000. № 3-4. S.99-109.
19. Ginzburg V.V. Etnogeneticheskie svyazi drevnego naseleniya Stalingradskogo Zavolzh'ya (Po antropologicheskim materialam Kalinovskogo mogil'nika). Pozdnee srednevekov'e // MIA. – № 60. – М., 1959. S.324-594.
20. Shevchenko A.V. Antropologicheskaya kharakteristika srednevekovogo naseleniya nizov'ev Volgi (Po kraniologicheskim materialam iz mogil'nika Khan-Tyube)// Issledovaniya po paleoantropologii i kraniologii SSSR. – Sbornik Muzeya antropologii i etnografii AN SSSR. XXXVI. – L., 1980. S.139-168.
21. Ginzburg V.V, Trofimova T.A. Paleoantropologiya Srednei Azii. M. Izd-vo Nauka, 1972. 371s.
22. Rud' N.M. Antropologicheskie dannye k voprosu ob etnicheskikh vzaimootnosheniyakh na Srednei Volge v X-XIV vv. // Antropologiya antichnogo i srednevekovogo naseleniya Vostochnoi Evropy. M., 1987. S. 83 – 141.
23. Khodzhaiov T.K. Srednevekovye kraniologicheskie materialy iz Astrakhanskoi oblasti // Vestnik antropologii. – Vyp. 12. – М., 2005. S. 76-97.
24. Balabanova M.A., Pererva E.P., Zubareva E.G. Vakurovskii mogil'nik Krasnoyarskogo gorodishcha epokhi Zolotoi Ordy. Volgograd, Izd-vo VAGS, 2010. 208 s.